

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ ДЕЙТИЧЕСКИХ
ЗНАЧЕНИЙ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА АНГЛИЙСКИХ
ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Статья ставит своей целью рассмотрение проявлений категорий симметрии и асимметрии через призму обусловленной соотносительности дейктических значений английских местоимений множественного числа с актом коммуникации. Для успешного разрешения поставленной практической задачи нам представляется необходимым, прежде всего, решить теоретический вопрос относительно лингвистического статуса местоименной категории числа в общем и целом.

Дело в том, что некоторые лингвисты отрицают существование категории числа личных местоимений. Так, в академической "Грамматике русского языка" отмечается, что местоимения я и ты в русском языке не имеют множественного числа: "Местоимения мы и вы не являются формами множественного числа от местоимений я и ты, так как они указывают не на несколько или многих я или ты, а на лицо говорящее совместно с другим лицом или лицами (мы) или на лицо собеседника совместно с другим лицом или лицами (вы)" [13, 388]. Ряд исследователей английского языка придерживаются тоже такого же мнения. Х.Сунт считает, что I-е лицо множественного числа we — это отнюдь не форма множественного числа от I, поскольку означает или "I + you" или "I + he, she, it или they" [2]. Б.А. Ильин на этом основании полностью отрицает существование грамматической категории числа у местоимений I-го и 2-го лица в английском языке [3, 188]. Э. Крузинга, высказывая иную точку зрения, говорит, что местоимение we, это совсем не форма I-го лица, так как в своем содержании она имеет дополнительно или значение 2-го лица или значение 3-го лица или 2-го и 3-го лиц вместе взятых [4, 143]. Такая трактовка личных местоимений исходит у Э.Крузинга, видимо, от признания категории лица не как трехчленной категории, а как категории шестичленной, точно так же, как рассматривается категория лица русского языка, например, в курсе "Морфология", изданном МГУ, где отмечается, что следует "каждую глагольную форму (и ед. и мн. числа) рассматривать как особое лицо и считать, что у нас существует не три лица, а целых шесть..." [5, 350]. Такое заявление, на наш взгляд, является неправильным по следующим соображениям:

1. Противопоставленность по линии числа у местоимений в 3-м лице очень сильно напоминает противопоставленность по числу у имен существительных. They - это множество he или she или it (they может означать и $he_1 + he_2 + he_3 + \dots$ и $she + it$).

А так как форма 3-го лица глагола может указывать на отношение к субъекту, выраженному как личными местоимениями 3-го лица, так и именами существительными, то эта форма 3-го лица глагола, следовательно, оказывается одной и той же при сочетании с существительным во множественном числе, так и с местоимением 3-го лица во множественном числе (they). Ср., ед.ч. the girl runs ^{мн.ч.} she runs *the girls run* they run

Следовательно, нельзя говорить о противопоставленности типа she runs - they run, как о противопоставленности по линии грамматических форм лица (здесь одна форма - 3-е лицо), - это противопоставленность числовой категории (два числа: единственное число и множественное число).

2. Что касается множественного числа форм 1-го и 2-го лиц, то мы придерживаемся мнения А.В. Исаченко, который считает, что нет существенной разницы между семантикой форм множественного числа существительных и семантикой местоимений мы, в.н. Он пишет, что "если форма мн/ч д о м а обозначает ряд разных, но однородных предметов ($a_1 + a_2 + a_3$) то мы - это говорящее лицо (a_1) плюс другие лица ($a_1 + a_2 \dots$). Лишь в исключительных случаях форма 1 лица мн/ч обозначает нескольких а в т о р о в ("отправителей") речевого акта: это имеет место, например, в хоровых декламациях или в других массовых проявлениях (ср. "Мы хотим мира!") [6, 408].

3. Более того, нельзя отрицать противопоставления форм числа у 1-го и 2-го лиц, поскольку, как утверждают лингвисты, исторически различение форм единственного числа и множественного числа в языках началось именно в сфере местоимений 1-го лица, потом распространилось на 2-е лицо, затем на 3-е, и только уже позже категорию числа у личных местоимений заимствуют имена существительные: сначала термины родства типа "мать", "отец", "сестра", "брат", "сын", "дочь", обозначающие разные лица в зависимости от говорящего; затем имена, обозначающие людей вообще; потом все названия одушевленных существ; и, наконец, все имена существительные, в том числе и названия предметов и явлений [7, 176-178; 8, 12-13].

Существует также трактовка личных местоимений, по которой личные местоимения не имеют категории числа. Так, Б.С.Хаймович и

Б.И.Роговская полагает, что поскольку формы, например, I и we отличаются друг от друга лексически, они не относятся к одной и той же лексеме, но в то же время местоимения I, he, she, it образуют группу слов, сочетаемость которых похожа на сочетаемость существительных в единственном числе (ср. I, he, she, it, John, the student... was (а не were), а местоимения we, you, they имеют сходную сочетаемость с существительными во множественном числе. На этом основании авторы относят местоимения I, he, she, it к группе Singularia Tantum, а местоимения we, you, they к группе Pluralia Tantum [9, 102].

Однако с таким подходом в описании категории числа у местоимений трудно согласиться; во-первых, как нам кажется, нельзя проводить аналогию сочетаемости, например, личных местоимений I, he, she, it и существительных единственного числа John, the student для всех местоимений этой группы, так как эта аналогия может быть убедительной только в том примере, который так удачно подобран авторами. Если взять сочетаемость с глаголом to be в форме настоящего индикатива, то вопрос об аналогии с существительными John, the student можно ставить только с местоимениями he, she, it (ср. he, she, it, John, the student is), но местоимение I выпадает из ряда, так как для него сочетаемость в этом случае будет другая — I am. Во-вторых, авторы, видимо, полностью отвергают как лексический, так и грамматический (в данном случае — супплетивный) характер противопоставления личных местоимений по линии числа.

В этом вопросе совершенно верной оказывается точка зрения А.И.Смирницкого, который не признает супплетивной числовой противопоставленности личных местоимений, поскольку, как он считает, образования различных корней могут рассматриваться как супплетивные образования, входящие в систему форм одного слова, если они удовлетворяют следующим трем условиям, а именно:

1) данные корни должны полностью совпадать по лексическому значению;

2) не должно быть параллельных несупплетивных образований, "конкурирующих" с данными формами;

3) параллельно супплетивным формам данных слов у других слов тех же лексико-грамматических классов должны существовать формы несупплетивные, представляющие те же грамматические категории, что и данные супплетивные формы [10, 56-57].

Английские личные местоимения не удовлетворяют этим трем ус-

ловиям, поэтому их нельзя считать супплетивными формами, которые составляли бы грамматическую противопоставленность по линии числа. Следовательно, можно согласиться с теми авторами, которые рассматривают числовую противопоставленность личных местоимений как противопоставленность лексическую [11, 12, 13], или, по терминологии В.П.Конечной, гетеронимическую, характеризующуюся способностью разнокоренных единиц "вступать в системные отношения непосредственно на основе взаимообусловленности категориального и дифференциального признаков" [14, 17]. Ср.,

	ед.ч.	мн.ч.
1 л.	I	we
2 л.	thou*	you
3 л.	he, she, it	they

Однако необходимо отметить тот факт, что в семье индоевропейских языков, в частности, в группе германских языков существуют такие языки, в которых супплетивность весьма характерна для образования числа в микросистеме личных местоимений [7; 14; 15, 16].

В лингвистике по-разному решается вопрос о содержательной стороне категории числа личных местоимений, особенно значения множественного числа. Так, Э.Бенвенист считает, что в личном местоимении множественное число представляет собой фактор не множественности, а неограниченности [17, 269]. Л.П. Якубинский рассматривает множественное число личных местоимений как "собирательное"

[14, 68]. А.В.Исаченко настаивает на термине "расчлененность", поскольку, по его мнению, "категория *Pluralis* выражает не "множественность", а именно "расчлененность" [18, 52].

В принципе, как нам кажется, термины "множественность", "неограниченность", "собирательность", "расчлененность" — это термины, выражающие одно и то же понятие — "больше, чем один". Ср.

books = a book₁ + a book₂ + a book₃ + ... > I

a book and a pencil = a book + a pencil > I

Поэтому и we = you (I + he; I + they) > I

В статье мы будем пользоваться общепринятым, традиционным термином "множественное число местоимений" исходя из определения, дан-

* Местоимение *thou* является в современном английском языке архаичным, но так как оно полностью из микросистемы лица не выпало, а находится на ее периферии (существует в поэтическом и церковном стиле), мы здесь не исключаем его из рассмотрения [19].

ного в новой академической "Русской грамматике", в соответствии с которым личные местоимения множественного числа — это слова, которые "обозначают, что лица на которые указывают местоимения, представлены в количестве, большем, чем один" [20, 534].

Сравнивая значения множественного числа у личных местоимений со значением множественного числа у существительных, которое в вышеуказанной грамматике трактуется как член морфологического противопоставления "формы ед.ч. — формы мн.ч.", обозначающий, что "предмет представлен в количестве большем, чем один..." [20, 472], можно заметить, что несмотря на очень тесную близость в значениях, местоименное значение множественного числа отличается от значения множественного числа имени существительного своей указательной, деиктической функцией. В этом-то и кроется такое разнообразие трактовки множественного числа у личных местоимений.

Из чего же складываются дейктические значения множественного числа английских личных местоимений *we*, *you*, *they*?

1) дейктическое значение личного местоимения множественного числа *we* ;

Поскольку местоимение *we* по линии числа противопоставлено местоимению единственного числа *I*, то дейктическое значение личного местоимения *I* — "указание на говорящего" будет основным значением местоимения *we*, которое распадается на два вида:

а) местоимение *we* используется в качестве указания на говорящего (*I*) и адресата (*ов*): $we = I + you$

Ср. "We're lunching together, aren't we, you and I? (G.Green)

Rose: Oh, good morning, Sophie.

Sophie: We have seen each other earlier this morning,

Mrs.Griggs.

(Hellman L.)

б) местоимение *we* используется в качестве указания на говорящего (*I*) и на того, о ком говорят (*he, she, it*):

$we = I + he (she)$

$I + they$

"We've got a new show now."

"We?"

"My sister and I." (Christie A.)

"We're going to stand out and a tender will come for us," said Jenny. "We'll make it."

"Who are we?"

"Mrs. Treadwell, and I, and those silly students." (Porter K.A.)

2) Деиктическое значение личного местоимения множественного числа you :

Поскольку местоимение множественного числа you в плане содержания * противопоставляется местоимению you для обозначения единственного числа или архаическому местоимению единственного числа thou , то деиктическое значение личного местоимения you (ед.ч.)/thou - "указание на адресата" будет основным значением формы множественного числа you , которое как и местоимение we распадается на два вида:

а) местоимение you используется для указания на группу адресатов: $you = you_1(thou_1) + you_2(thou_2) + you_3(thou_3) + \dots$

"When are you two getting married?" he asked suddenly. "I am tired of waiting for you to make up your minds." (Robbins H.)

"Oh, I wish you people could have met my mother." (Cheever J.)

б) местоимение you используется для указания на адресата (ов) (you) и человека или людей, о которых говорят (he, she, they):

$you = you(thou) + he(she, they)$

Jake: Sit down, boy. I've invited her so that you two could meet. (Wesker A.)

Frank: I must admit I envy him the effect he seems to have on you boys in his form. You all seem scared to death of him. What does he do - beat you all, or something?

(Rattigan F.)

* Как о числовой противопоставленности форм 2-го лица речь может идти только в плане содержания, так как план выражения сигнализирует наличие определенной асимметрии в микросистеме лица [21].

3. Деиктическое значение личного местоимения множественного числа *they*.

Поскольку местоимение множественного числа *they* противопоставляется нескольким местоимениям единственного числа *he, she, it*, то деиктическое значение личного местоимения *they* будет складываться из нескольких частных значений:

а) местоимение *they* используется для указания на определенное количество лиц, о которых говорят:

they = *he* + *she*₁ + *she*₂ + ...

"I still want to know who are 'they' - Miss Grey and who else?"
(Christie A.)

"They are good boys, both of them. They've never given me moment's trouble..." .
(Maugham W.S.)

б) местоимение *they* используется для указания на неопределенное множество лиц (кто-то):

"Why should we miss the show, if there is going to be one?"

"Oh, they'll get away with it," said David. "They always do."

"...Who are They? Why does it concern me what They do?... For me They are Others who bore me, or behave stupidly to me - anything of this kind."
(Porter K.A.)

в) местоимение *they* используется для обозначения определенного количества предметов, о которых говорят (что-то):

I felt that these pictures had something to say to me that was very important for me to know, but I could not tell what it was. They seemed to me ugly, but they suggested without disclosing a secret of momentous significance. They were strangely tantalizing. They gave me an emotion that I could not analyze. They said something that words were powerless to utter.

(Maugham W.S.)

При исследовании деиктических значений личных местоимений множественного числа в плане содержания четко прослеживается проявление категорий симметрии и асимметрии в языке. Проявление этих категорий обусловлено соотносительностью деиктических значений местоимений *we*, *you*, *they* с актом коммуникации [22].

Так, местоимения *we* и *you* оказываются симметричными в указании на совместное участие реальных (*I*, *you*) и потенциальных (*he*, *she*, *they*) участников коммуникации (ср. $we = I + he (she, they)$; $you = you (thou) + he (she, they)$).

Содержательная асимметрия личных местоимений *we*, *you* проявляется при указании на форму взаимного реального участия в акте коммуникации, которая присуща только деиктическому значению местоимения *we* ($we = I + you (thou)$), поскольку вторым видом деиктического значения местоимения множественного числа *you*, как было показано выше, является: $you = you_1 (thou_1) + you_2 (thou_2) + \dots$, которое не сигнализирует взаимного участия в акте коммуникации.

Асимметрия деиктических значений местоимений множественного числа *we*, *you* определяется статусом говорящего (*I*), который в каждом акте коммуникации является реальным участником коммуникации, т.е. всегда представлен инклюзивно, даже в тех случаях, когда проявляются частные деиктические значения местоимения *they*, так как их реализация происходит в отдельных актах коммуникации с позиции говорящего (*I*). В то же время местоимение *you* (*thou*), указывающее на адресата, в акте коммуникации всегда оказывается эксклюзивным [17, 265-269].

Таким образом представлена в английском языке содержательная сторона противопоставления личных местоимений по линии числа. Значение множественности у личных местоимений *we*, *you*, *they* складывается из нескольких деиктических значений, которые четко сигнализируют проявление категорий симметрии и асимметрии в языковой структуре.

Литература

1. Грамматика русского языка. Фонетика и морфология. М., т. I, 1952.
2. Sweet H. A New English Grammar. Logical and Historical. Introduction, Phonology and Accidence. Oxford, 1900.

3. Ильиш Б.А. Система личных местоимений в английском языке. - В кн.: Проблемы сравнительной филологии. М.-Л., 1964.
4. Kruisinga E. A Handbook of Present-Day English. Part II. English Accidence and Syntax. 2. P.Noordhoff-1932-Groningen.
5. Современный русский язык. Морфология. Под ред.акад.В.В.Виноградова. М., 1952.
6. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Братислава, 1960, ч.2.
7. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. М., 1969.
8. Forchheimer P. The Category of Person in Language. Berlin, 1953.
9. Khaimovich B.S., Rogovskaya B.I. A Course in English Grammar. М., 1967.
10. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959.
11. Иртеньева Н.Ф. Грамматика современного английского языка. М., 1956.
12. В.Н.Жигadlo, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик. Современный английский язык. М., 1956.
13. Фролова Т.В. Грамматика английского языка. М., 1961.
14. Конецкая В.П. Супплетивизм в германских языках. М., 1973.
15. Мыркин В.Я. Типология личного местоимения и вопросы реконструкции его в индо-европейском аспекте.- ВЯ, 1964, № 5.
16. Мыркин В.Я. Генезис германских личных местоимений с ареальной точки зрения.- ВЯ, 1966, № 6.
17. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
18. Исаченко А.В. Бинарность, приватные оппозиции и грамматическое значение.- ВЯ, 1963, № 2.
19. Бгашева В.Н. О симметричности и оппозитивности морфологической системы современного английского глагола и их проявления в категории лица. - АКД, М., 1975.
20. Русская грамматика. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1982, т.1.
21. Бгашев В.Н. Регрессивная динамическая асимметрия в микро-системе числа. - В кн.: Структурно-семантические исследования на материалах западно-европейских языков. Барнаул, 1979.

22. Мурыгина Э.М. Деиктические значения личных местоимений
м н, в н в русском языке.- В кн.: Язык и человек. М., 1970.

Источники фактического материала

1. Cheever J. The Wapshot Chronicle. N.Y., 1957.
2. Christie A. The Murder on the Links. L., 1964.
3. Christie A. The Pale Horse. L., 1967.
4. Green Gr. A Burnt-Out Case. L., 1961.
5. Hellman L. The Autumn Garden. In: "Three American Plays".
L., 1973.
6. Maugham W.S. Collected Short Stories. Vol.II. L., 1966.
7. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. M., 1969.
8. Porter K.A. Ship of Fools. Boston-Toronto, 1962.
9. Rattigan F. The Browning Version. In: English One-Act Plays
of Today. Toronto, 1965.
10. Robbins H. The Dream Merchants. L., 1964.
11. Sallinger J.D. The Catcher in the Rye. M., 1968.
12. Wesker A. Roots. In: "New English Dramatists. 10." L., 1967.

К.Г. Носова

ОСОБЕННОСТИ ЗАПОЛНЕНИЯ СКАЗУЕМОЙ РАМКИ В УСТНОМ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМ МОНОЛОГЕ

Жанры повседневного устного общения весьма разнообразны. Это
обиходно-бытовые и профессиональные беседы, воспоминания о прошлом,
рассказы о различных событиях, рассуждения по поводу каких-либо ве-
щей и явлений и т.д. В зависимости от условий коммуникации каждый
человек использует одну из составляющих устное общение форм: моно-
лог или диалог. Выделяя эти две основные формы устной речи, иссле-
дователи считают, что "между монологом и диалогом, несомненно, су-
ществуют структурные, формально-языковые различия" [1,281] .